

3. Ogneva E. A. *Konceptualizacija prostranstva v diskursivnoj modeli jazykovoj lichnosti svjashhennika (na materiale stat'i iereja Antonija Bluma "Long Live the Queen!")* [Conceptualization of space in discursive model of language personality of the priest (based on the article of father Anthony bloom, "Long Live the Queen!"). *Kognitivnye issledovanija jazyka. Antropocentrichesij podhod v kognitivnoj lingvistike* [Cognitive studies of language. Anthropocentricity approach in cognitive linguistics]. Ed. by V.Z. Demyankov. Moscow, In-t jazykoznanija RAN publ., Tambov, Izd. dom TGU im. G.R. Derzhavina publ., 2016, issue 27, pp. 239–247.

4. Popova T. G., Shubina A. O. *Hudozhestvennaja kartina mira kak konceptualizirovannoe hudozhestvennoe prostranstvo* [Artistic picture of the world as a literary and scientific work]. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the South Ural State University], 2010, no. 1, pp. 10–12.

5. Popova M. K. «*Novaja Atlantida*» F. Bjekona kak literaturnoe i nauchnoe sochinenie ["New Atlantis" of F. Bacon as a literary and scientific sochineny]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Voronezh State University], 2016, no. 2, pp. 51–54. (Ser. *Filologija. Zhurnalistika* [Ser. Philology. Journalism]).

6. Bacon Fr. *The New Atlantis. The World of Free Plain Vanilla Electronic Texts*. Available at: <http://www.gutenberg.org/dirs/etext00/-nwat11h.htm>. (Accessed: 07.04.2017).

ЭПИСТОЛЯРНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОККАЗИОНАЛИЗМЫ А.П. ЧЕХОВА

Ковалева Наталья Анатольевна, доктор филологических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 119571, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 84, стр. 2, e-mail: kna13@yandex.ru.

Статья посвящена эпистолярным фразеологическим окказионализмам А.П. Чехова. Специфической особенностью эпистолярных фразеологических окказионализмов является их зависимость от текста письма, в котором они рождаются, от которого они зависят и в котором они выполняют определенные эстетические функции. А.П. Чехов создает фразеологические окказионализмы либо по моделям, сходным с языковыми фразеологизмами, либо метафорически переосмысливает свободную конструкцию, которая получает в тексте идиоматический смысл. Индивидуально-авторские фразеологизмы разрушают стереотип восприятия мира, обновляют фразеологический образ и представляют номинативный знак в новом семантико-стилистическом свете. На примере писем к разным адресатам показан механизм образования фразеологических окказионализмов А.П. Чехова.

Ключевые слова: письма А.П. Чехова, фразеологические окказионализмы, семантико-стилистический сдвиг, эмоциональная оценочность

CHEKHOV'S EPISTOLARY PHRASEOLOGICAL OCCASIONALISMS

Kovaleva Natalya A., Doctor of Philological Sciences, Russian Academy of National Economy and State Service under the RF President, 119571, Russia, Moscow, 84 Vernadsky prospect, 2 buil., e-mail: kna13@yandex.ru.

This paper is addressed A.P. Chekhov's epistolary phraseological occasionalisms. The specific feature of epistolary phraseological occasionalisms is their correlation with the context of the letter, where they originate and perform some particular esthetic functions. Chekhov either creates his own phraseological occasion-

alisms following the patterns of language phraseology, or reinterprets metaphorically free collocations, which get idiomatic readings in his text. His individual author phraseologisms destroy the stereotypes of perception of the world, update the phraseological imagery and represent nominative signs in a new semantic-stylistic perspective. The mechanism of creating Chekhov's author phraseologisms is discussed on the basis of his letters to different recipients.

Keywords: A.P. Chekhov's letters, phraseological occasionalisms, semantic-stylistic shift, emotional appraisal

Окказиональность во фразеологии представляет собой явление, при котором инновации являются реализацией возможностей системы языка, результатом относительно свободной комбинации компонентов, не зафиксированных ни в литературных, ни в лексикографических источниках. Под эпистолярными фразеологическими окказионализмами мы понимаем фразеологические окказионализмы писем, подобно тому, как понимает эпистолярную фразеологию А.Г. Балакай, т.е. «фразеологию писем» [1, с. 20].

Индивидуально-авторское и языковое во фразеологии не противоречат друг другу: в любом случае «несистемность» первых является осмысленной с точки зрения отношения к описываемой ситуации. В.Н. Телия отмечает такую особенность явления: «Собственное» лексическое значение компонентов в этом выборе не участвует, о чем свидетельствует «закрытый» характер выбора членов ряда по сравнению с фактами лексико-семантической системы – с одной стороны, а с другой – возможность «бессмысленного» с точки зрения лексико-семантических связей выбора» [3, с. 58].

Фразеологический окказионализм – это речевая экспрессивно-эмоциональная единица, обладающая индивидуальной принадлежностью, синхронно-диахронной слитностью и семантическим сдвигом. Специфической особенностью эпистолярных фразеологических окказионализмов является их зависимость от текста письма, в котором они рождаются, от которого они зависят и в котором они выполняют определенные эстетические функции. «Необычность» и «диковинность» являются специфическими чертами окказионализма.

Фразеологический окказионализм принадлежит собственно его автору и образован либо по сходным с языковыми ФЕ моделям, либо представляет собой метафорическое переосмысление свободной конструкции, получившей в тексте идиоматический смысл: «Я знаю, Гоголь на том свете на меня рассердился. В нашей литературе он *степной царь*» (Д.В. Григоровичу, 5 февраля 1888).

Чеховская конструкция *степной царь* – новообразование по типу фольклорных формул *морской, земной, птичий царь*, однако в противовес последним индивидуализм, обладая тем же обобщающим родо-тематическим фундаментом, имеет весомое смысловое приращение в виде сем 'лучший' + 'описатель' + 'степей'.

Окказионализмы разрушают стереотип восприятия мира, обновляют фразеологический образ и представляют номинативный знак в новом семантико-стилистическом свете. Интерпретация рожденных смыслов – явление сложное и открытое в силу неисчислимости индивидуальной трактовки. Особым флёротом отличаются обращения к Лике Мизиновой, с которой у А.П. Чехова была словесно-шутливая дуэль, и к Т.Л. Щепкиной-Куперник: «*Прощайте, злодейка души моей*» (Л.С. Мизиновой, 11 января 1891); «*Ну, до свидания, кукуруза души моей*» (Л.С. Мизиновой, 28 июня 1892) и «*Тюльпану моей души и гиацинту сердца моего, милой Татьяне Львовне Щепкиной-Куперник*» (Т.Л. Щепкиной-Куперник, 7 июля 1898). Ср. с речевыми стереотипами эпистолярных текстов других классиков [3, с. 231–240].

Являясь ярким изобразительным средством, авторские ФЕ обладают особой экспрессивно-эмотивной функцией и обретают дополнительный лич-

ностный смысл, присоединяющийся к ее языковому значению. Будучи отражением социально обобщенного знака, окказионализмы служат средством индивидуального видения и эмоциональной оценочности объектов мира: «**Иглу, которую Вы вонзили в мое авторское самолюбие, принимаю равнодушно**» (А.С. Суворину, 6 февраля 1889); «**Это твое гнездо, твоя теплынь, твое горе и радость, твоя поэзия, а ты носишься с этой поэзией, как с украденным арбузом, глядишь на всякого подозрительно...**» (Ал.П. Чехову, 20 февраля 1883). Ср. языковые модели окказионализмов: *нож в сердце* 'принять душевную боль, страдание', *носиться как курица с яйцом* 'уделять излишнее внимание тому, кто или что такого внимания не заслуживает'.

Языковая стратегия порождения авторских неологий заключена в том, что буквальный их смысл содержит загадку, а фразеологический (метафорический) – ее решение. Напряжение противоречия ориентировано на формальную сторону загадки (отгадка – языковая ФЕ). Возникающая смысловая коллизия создает семантический вызов: внутреннее противоречие между не представленной в высказывании языковой единицей и авторским знаком превращает несуществующее в значимое и осмысленное. Создается содержательная близость знаков, вопреки их реальной дистанции; единицы оказываются и соседствующими, семейно сходственными, и различными. При этом тождественное и различное не смешиваются, а противостоят, создавая коммуникативный полюс.

Новации подобного типа опираются на старое – план содержания, новым же, и потому семантически насыщенным, является план выражения: «**Во всяком разе сложный вопрос решен весьма благополучно, и я кланяюсь Вам низко, с подобострастием, как сто китайцев взятых вместе**» (Ф.О. Шехтелю, 26 марта 1893); «**Прежде, когда я не знал, что меня читают и судят, я писал безмятежно, словно блины ел, теперь же пишу и боюсь**» (В.В. Билибину, 18 января 1886); «**В конце концов плохой воробей в руке лучше, чем райская птица в раю**» (М.В. Киселевой, 21 марта 1887).

Ср. семантические прообразы означаемых: *кланяться как слуга; словно орехи щелкал; лучше синица в руках, чем журавль в небе*.

Иллюстративный материал чеховских писем позволил выделить как парадигматические основания образования авторских ФЕ, так и матричные основания образования авторских ФЕ. Авторские новации, сохраняющие обобщенное фразеологическое значение и модель структурного формирования языковых ФЕ, находятся с последними в парадигматических отношениях – синонимии, антонимии, пиперо-гипонимии и др. Строя собственную ФЕ на мотивирующей основе – структурно-семантической модели общеупотребительных устойчивых организаций, А.П. Чехов стремится использовать механизмы образования и воздействия метафоры. Возникшее новообразование и узуальная единица образуют парадигму синонимического, антонимического и иного характера, что создает фразеологический тандем между языковой и авторской (речевой) ФЕ.

Возникшая смысловая ситуация такова, что коммуникативная стратегия текста превращает авторское «автоматизированное» образование в значимое новое, требующее текстового осмысления. Восприятие нового образования и связано как раз с семантико-стилистической аргументацией родственного сходства фразеологических единиц – языковой, являющейся содержательной точкой отсчета, и речевой (авторской), представляющей собой близкую по содержанию, но отличающуюся по форме дополнительным смысловым конструкцией. «**Левитану нельзя жить на Волге. Она кладет на душу мрачность**» (Чеховым, 23 апреля 1890).

Авторская ФЕ *кладет на душу* что синонимична общеупотребительной ФЕ *взваливает на плечи* что в значении 'обременяет чем-либо, работой,

делами и т.п.'. В отличие от узуса окказионализм лишен «забот дня», но нагружен «душевым бременем» за счет включения в лексический состав компонента *душа*. Помимо смысловых зазоров, неология повышена в стиле и принадлежит к книжному стилю, что не характерно для А.П. Чехова, но отвечает запросам стратегии текста – выражению душевного состояния объекта речи. Синонимические пары *языковая ФЕ* → *авторская ФЕ* образуют симбиоз устоявшихся, воспроизводимых устойчивых единиц с новообразованиями, построенными на синонимическом сходстве.

Антонимические отношения между языковой → речевой ФЕ легли в основу образования следующих окказионализмов: «Он (Щеглов. – Н.К.) *совсем разлимонничался и смотрит на свою литературную судьбу сквозь копченое стекло*» (А.Н. Плещееву, 9 февраля 1888). Ср.: *смотреть сквозь розовые очки* 'не замечать недостатков, идеализировать кого-, что-либо' ↔ *смотреть сквозь копченое стекло* 'оценивать негативно кого-, что-либо' Языковая ФЕ представляет позитив отношения субъекта, авторская – негатив с приращением дополнительной стилистической коннотации – горько-шутливое.

Таким образом, собственно чеховские ФЕ, образованные на парадигматических основаниях, направлены в своей семантике на приобретение дополнительных смыслов, коннотаций в сфере тонов и полутонов: юмористического, уничижительно-юмористического, горько-юмористического и др.

Матричные, серийные ФЕ базируются на определенной модели, но заполняются лексически каждый раз иначе. Иными словами, создаются авторские фразеологические серии, члены которых в восприятии читателя сталкиваются друг с другом, создавая эффект коррелятивности. Возникает обыгрывание фразеологического образа на основе системно обоснованных взаимодействий коррелятов: «*Хозяйка твоя смыслит в хозяйстве столько же, сколько я в добывании гагачьего пуха – уж по одному этому будь осторожен в пище и ешь разборчиво*» (Ал.П. Чехову, между 15 и 28 октября 1883); «*За отсутствием редактора-издателя Лаврова аудиенцию давал мне великий визирь «Русской мысли» Гольцев – человек милый и хороший, но понимающий в литературе столько же, сколько пес в редьке*» (А.Н. Маслову (Бежецкому), 29 марта 1888); «*В литературных делах она так же мало смыслит, как испанец в русских мужиках*» (А.С. Суворину, 25 ноября 1891).

Ср. языковую ФЕ *разбирается (смыслит, понимает) как свинья в апельсинах* 'ничуть, совершенно не (понимает, разбирается, смыслит)'. Обладающие тем же глубинным смыслом (Magnus-), авторские единицы вносят в текст портретность (за счет плана выражения), обладают «семантической дерзостью» и авторским способом восприятия мира. Притом, если узуальная единица обладает уничижительно-негативной окраской, то окказиональные, сохраняя общую негацию, вносят в аргументацию свойств субъекта/объекта речи насмешливо-юмористическое.

Серии иного типа обладают полным лексическим языковым основанием: «*Что за комиссия, создатель, быть, опекуном!*» (А.С. Суворину, 22 апреля 1889); «*Что за комиссия, создатель, быть главою семейства!*» (А.С. Суворину, 3 ноября 1888). Ср. крылатую фразу: «*Что за комиссия, создатель быть взрослой дочери отцом*».

Или см. пословичное основание для авторских матриц: *не хлебом единым жив человек* 'нужно заботиться об удовлетворении не только материальных, но и духовных потребностей': «*Буду усиленно работать, но ведь единою работою не может быть сыт человек*» (Н.А. Лейкину, 10 декабря 1890); «*О скандале в Вашем доме узнал из газет... Это, конечно, сущие пустяки, ибо не единым домом сыт будет человек, но как жаль, что Вы теперь в Петербурге и должны входить во все эти подрядчески-скучные дразги, которые чужды Вам и не нужны*» (А.С. Суворину, 17 марта 1892).

Особая разновидность матричности смыкается с трансформациями ФЕ, обладающими атрибутивными, объектными и другими вставками, расширяющими узкую ФЕ, авторизируя её. В этих случаях на основе языковой ФЕ создаются серии вставок типа: «*Изобилие медведей, соболей, диких коз и всякой дикой всячины, которая занимается тем, что живет в тайге и закусывает друг другом*» (Н.А. Лейкину, 20 июня 1890); «*Так как меня ожидает скучища, то будьте добрым человеком, сжальтесь и пишите мне из Тироля о всякой веселой всячине, а я обещаю Вам все лето ничего не писать о скуке*» (А.С. Суворину, 22 апреля 1889); «*Думаю, что сотрудники понаспали Вам к празднику много всякой святочной всячины...*» (Н.А. Лейкину, 22 марта 1885). Атрибутивное расширение состава языковых единиц придает им большую информативность и акцентирует их разговорный характер: *всякая дикая всячина* – шутл. 'о диких зверях'; *всякая святочная всячина* – шутл. 'о святочных рассказах' и т.д.

Собственно авторская матричность имеет в основе своего образования индивидуальную модель, не являющиеся устойчивыми организациями в социуме. Внимание адресата концентрируется на языковой метаморфозе, представляющей способ восприятия мира. Окказионализмы-матрицы могут быть представлены сочетанием свободного слова и авторской ФЕ, выступающей в каждом отдельном высказывании с синонимическим значением: «*Сначала я хандрил, ибо скучал и страшился безденежного будущего, но ныне чувствую себя положительно и с характером*» (Чеховым, 13 марта 1887); «*Спутники попались положительные и с характером, все время толковавшие о ценах на муку*» (Чеховым, 7 апреля 1887); «*Во всем слушайте Ваню. Он положительный и с характером*» (М. П. Чеховой, 3 апреля 1887); «*Из оставленных тобою 3-х рублей один принадлежит положительному с характером (т.е. Иванову), а остальные два отдай моему крестнику или купи себе на них цилиндр*» (Ал.П. Чехову, 30 января 1887).

Серии положительно/положительный и с характером в эпистолярных А.П. Чехова когнитивны по своему существу и стилистически расходятся с языковым омонимом – ФЕ с характером 'обладающий непреклонностью в принятии решений'. Языковая ФЕ с характером обладает в зависимости от ситуации и интенции высказывания негативно/позитивной оценочностью. Чеховские же матричные ФЕ с характером обладают позитивной оценочностью, шутливой коннотацией и обладают общей глубинной архисемой 'оценительно/основательно', которая транспонируется в каждом высказывании по-своему: положительно и с характером 'уверенно'; положительные и с характером 'основательные/хозяйственные/дельные'; положительный и с характером 'хозяйственный/знающий свое дело'; положительному с характером – адекватное предшествующему значению.

Как показывает иллюстративный материал, наибольшее количество чеховских инноваций связано с 80–90-ми гг. XIX в., охватывающими и период А. Чехонте, и период сотрудничества в журнале «Осколки», и написанием не только мелких рассказов, а серьезных прозаических и драматических произведений. Однако частотность инноваций, их характер, содержание, стилистическая направленность связаны и с читателем письма. Фактор адресата (экстралингвистический фактор) играет важнейшую роль в создании окказионализмов. Последние наиболее употребительны в письмах к тем лицам, с которыми установлены отношения, допускающие друг относительно друга шутливый, юмористический и комический регистры общения. Так, фразеологические окказионализмы характерны для писем к братьям Чеховым, А.С. Суворину, Н.А. Лейкину, И.Д. Леонтьеву (Щеглову), Л. Мизиновой, М.В. Киселевой, В.А. Тихонову, в то время как в письмах к жене О.Л. Книппер, сестре М.П. Чеховой, А.Н. Плещееву, Д.В. Григоровичу, и др. новообразования единичны.

Список литературы

1. Балакай А. Г. К определению понятия «эпистолярная фразеология» / А. Г. Балакай // Теоретические проблемы стилистики текста : тез. докл. – Казань, 1985. – С. 20–21.
2. Ковалева Н. А. Речевые стереотипы эпистолярного текста / Н. А. Ковалева // Текст. Структура и семантика : докл. VIII Междунар. науч. конф. – М., 2001. – С. 231–240.
3. Телия В. Н. Вариантность идиом и принципы идентификации вариантов / В. Н. Телия // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. – Тула, 1972. – Вып. 2. – С. 30–90.
4. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / А. П. Чехов. – М. : Наука, 1983.

References

1. Balakaj A. G. *K opredeleniju ponjatija «jepistoljarnaja frazeologija»* [To the definition of "epistolary phraseology"]. *Teoreticheskie problemy stilistiki teksta* [Theoretical problems of stylistics of the text]. Kazan, 1985, pp. 20–21.
2. Kovaleva N. A. *Rechevye stereotipy jepistoljarnogo teksta* [Speech stereotypes of the epistolary text]. *Tekst. Struktura i semantika* [Structure and semantics]. Moscow, 2001, pp. 231–240.
3. Telija V. N. *Variantnost' idiom i principy identifikacii variantov* [Variation of idioms and principles identify options]. *Problemy ustojchivosti i variantnosti frazeologicheskikh edinic* [The problem of stability and variability of phraseological units]. Tula, 1972, issue 2, pp. 30–90.
4. Chehov A. P. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem: in 30 vol.* [Complete works and letters: in 30 vol.]. Moscow, Nauka publ., 1983.

ИДИОСТИЛЕВЫЕ МАРКЕРЫ ПРОЗАИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ И.А. БУНИНА

Озерова Елена Григорьевна, доктор филологических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308007, Россия, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, e-mail: ozerova@bsu.edu.ru.

Чувственные маркеры прозаических текстов И.А. Бунина репрезентируют ценностно-смысловой фон восприятия действительности, демонстрируют внутренний мир героев и являются когнитивными топиками идиостиля И.А. Бунина. Вербализация чувственного восприятия представлена развёрнутыми образными системами, которые являются особым форматом мышления И.А. Бунина и содержат контраст в качестве смыслопорождающей панорамы прозаического текста.

Ключевые слова: идиостиль, чувственное восприятие, контраст

IDI-STYLE MARKERS OF PROZATIC TEXTS BUNINA

Ozerova Elena G., Doctor of Philological Sciences, Belgorod State National Research University, 308007, Russia, Belgorod, 14 Student st., e-mail: ozerova@bsu.edu.ru.

Sensual markers of prosaic texts Bunin represent the value-semantic background of perception of reality, demonstrate the inner world of heroes and are the cognitive topics of idiostyle IA. Bunin. Verbalization of sensory perception is represented by developed image systems, which are a special format of thinking. Bunin and contain contrast as a meaningful panorama of the prose text.

Keywords: idiostyle, sensory perception, contrast